

Подходящий волшебный жезл не только полностью раскрывает магическую силу волшебников, но и бесконечно усиливает мощь заклинаний. Винсент, находясь в магазине волшебных жезлов Оливандера, попробовал одиннадцать жезлов. Он вспомнил слоган на серьезно облезшей золотой табличке: "Магазин волшебных жезлов существует с 382 года до н.э..." и засомневался в профессионализме магазина. Коробки и пыль, разбросанные по полу, явно свидетельствовали о плохом мастерстве, из-за которого кончик жезла при его использовании выбрасывал много воздуха. — Ребенок, попробуй этот, — сказал Оливандер в двенадцатый раз, его серебристые глаза все еще полны уверенности. Винсент, чувствуя нервозность, взял в руки тринадцатидюймовый жезл из грецкого ореха и драконьей нервной ткани. Как и ожидалось, кончик жезла снова встряхнул воздух вокруг. Маг, уже заранее подготовленная, взмахнула рукой, чтобы компенсировать удар, который мог поднять много пыли в магазине. Исключая первые два раза, это был её десятый случай безжезловой магии. Даже Эрику, который меньше всего интересовался магией, удалось идеально выполнить все движения в этот момент. — Ох, похоже, что он чрезвычайно привередливый клиент! — выражение лица Оливандера было крайне взволнованным. В его глазах даже промелькнула неопишуемая страсть, когда он смотрел на Винсента. — Мистер Уэйн, ваша физика говорит о том, что жезл большего размера будет наиболее подходящим — Оливандер вернулся с помятой коробкой, — если даже этот жезл вас не удовлетворит, полагаю, что никто в Европе не сможет сделать более подходящий. Винсент неловко улыбнулся: — Не важно. Убедившись в этом, он был уверен, что жезл в длинной коробке не будет дефектным, как предыдущий. Как бы особенным он ни был, одной магической силы недостаточно без способности использовать жезл. Винсент чувствовал сильное предчувствие, что тринадцатый жезл станет его. — Альдер — это дерево, которое наименее склонно изгибаться, и оно также самое подходящее для жезлов, накладывающих бесшумные заклинания — Оливандер осторожно достал пятнадцатидюймовый светло-серый жезл из полной бумаги. — Это дерево очень упрямо, так упрямо, что даже если оно сломается, оно не изменит своих прямых линий. Жезл тонкий на конце, с каким-то неизвестным странным птицем, вырезанным на основании, его хвостовые перья скрывают ручку. Это идеально подходит для простукивания по голове. Оливандер передал его с неохотой, — перья феникса в ядре жезла взяты от древнего феникса с Востока. Винсент уставился на неизвестную птицу, его выражение казалось немного удивленным: — Это и есть феникс? — Да. — В глазах Оливандера была ностальгия: — Это самый большой феникс, которого я когда-либо видел в своей жизни. Её пение было настолько прекрасным, что я никогда не забуду его. Винсент не обратил внимания на то, что он использовал слово "она", когда описывал феникса. У него было глубокое понимание странностей характера волшебников на основе того малого впечатления, что он имел. — Давай, мальчик, с ней ты добьешься больших успехов в этом мире. Под пристальными взглядами четырех пар глаз Винсент просто держал его. Тепло начало исходить от ручки жезла, обвивая его левую руку и медленно поднимаясь вверх. Светящиеся частицы, исходившие от кончика жезла, сверкали, как великолепные фейерверки. — Прекрасно! — Оливандер слегка раскрыл рот: — В последний раз я видел такое подходящее сочетание утром. Винсент с подёргиванием губ был уверен, что лучший производитель жезлов в Европе говорит это каждому маленькому волшебнику. — С вас шесть галлеонов. Гугу, сидящий у него на руках, протянул пять золотых монет из кошелька. Он смотрел на Оливандера с нетерпением, как будто намекал, что его жизнь трудна. — Хорошо, пять галлеонов. МакГрег, которому стало легче, был доволен. Эти сто галлеонов были всеми сбережениями семьи Уэйн на данный момент, и каждая золотая монета должна была быть тщательно подсчитана. — Минерва, минимальная скидка составляет 20%. — Мадам Малкин в магазине одежды попыталась улыбнуться. — Неважно, подходит ли размер, главное, чтобы ткань была прочной и долговечной — МакГрег взглянул на жезл в руках Винсента, — мистер Уэйн, халат требует лишь простого преобразования, чтобы сохранить форму. — Спасибо, профессор. Когда Гугу достал три золотых галлеона, его большие глаза с недовольством уставились на Мадам Малкин. — Ребенок, твой питомец такой милый. Винсент погладил Гугу, который только что

высунул голову из кошелька, — это не мой питомец, это мой первый друг в мире магии. Мадам Малкин взяла две золотые монеты из клюва Гугу, — ребенок, вы действительно добры, неудивительно, что Минерва так хорошо с вами обращается. — Мадам, у вас отличный вкус. — Винсент подмигнул игриво. Такой юмористический ответ сразу же принес два упрека от Уэйнов. Дети других людей тратят деньги на обучение в школе, а их собственный сын не только не тратит, но и зарабатывает. Эрик становился всё более взволнованным и принял решение, что в следующем году никогда больше не зайдет в "Протечный котёл". Он теперь известная фигура в мире магии, и нарушение своей клятвы окажет огромное влияние. Но когда он вошел в "Флориш и Блотт", это решение он выбросил в дальний космос. — О, вы мистер Уэйн? — Я, но вы... Несколько маленьких волшебников собрались вокруг Эрика, их большие глаза светились. — Можешь дать автограф? — Конечно. — Он улыбнулся ярко. Скорость распространения новостей в мире магии, похоже, не слишком отличается от времени до того момента, как Винсент попал сюда. — Профессор, все ли репортеры в "Ежедневном пророке" такие эффективные? — Газета меняется в зависимости от происходящего в тот день. Маг попросила у продавца газету, — смотри, на первой странице теперь ваш отец. Содержание, которое первоначально восхваляло новую политику Министерства магии, было перенесено на маглов, которые успешно бросили вызов Гампу. Эрик на динамической фотографии был представлен энтузиастом-волшебником прямо в тот момент, когда он опускал бутылку и закричал о своей решимости бросить пить. — "Невероятно, этот магл лучше всех волшебников за последние триста лет"... Только этот сенсационный заголовок внёс в Винсента очень плохое предчувствие. В качестве примера, мистер Поттер, знаковая фигура в мире волшебников, столкнулся с травлей в школе и неравенством среди преподавателей в своем первом классе. Хотя он не смел предполагать изменения, которые могли произойти после того, как лишь посмотрел первый фильм, он понимал, что в будущем ему определенно не будет комфортно. Если хочешь носить корону, нужно выдерживать её тяжесть. — Согласно интервью, единственный сын мистера Уэйна в этом году первокурсник в Хогвартсе... Винсент выглядел так, как будто это действительно так. Этот безжалостный репортер на самом деле запечатлел его на снимке со спины. Хотя они просто складывали салфетки в вежливой манере, статья преувеличенно описывала семью Уэйн как угасающих магловых аристократов. — Профессор, в мире волшебников есть ли права на изображение? — Права на портрет? Что это значит? Винсент, полный горечи и отчаяния, перевернул газету и сказал: — Ничего, просто мне кажется, что "Ежедневный пророк" немного странен. Он пожал плечами и поделился своей горечью с Маг: — Забудь о заголовках, почему вся наша семья на этих крупных страницах? ...